

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

* * *

Мне принес сегодня утром
Гиацинт и бел и чист
Распрекрасный, златокудрый
Нет, не принц! А трубочист!
Шляпу снял свою в прихожей,
Улыбнулся мне едва,
И стесняясь, все же, все же
Главные сказал слова.
Я от счастья вся лучилась!
Я ему сказала, — да!
Что хотела, то случилось!
Вместе будем мы всегда.
Ценно сердце золотое,
Руки и душа важны!
Остальное все пустое —
Трон, корона, звон казны!
Быть не надо слишком мудрой,
Чтобы знать наверняка,
Встретив раз с любимым утро,
В счастье веришь на века.

Муза, которая мимо пролетала

Марина проснулась от тихого стука в окно.
«Наверное, птичка», — подумала она, зевнула,
потянулась и собралась перевернуться на дру-
гой бок.

Однако таинственный стук, разбудивший
ее, повторился. Мариша спрыгнула с постели,

прошлепала по полу босыми ногами к окну, отодвинула шторы и замерла с широко распахнутыми глазами. За окном в воздухе висел Саша. Ее сердце замерло от испуга и изумления. Она машинально протерла глаза и только потом распахнула окно. Тогда-то она и увидела, что он вовсе не висит в воздухе, а стоит в строительной люльке.

— Здравствуй, Мариша! — сказал он.

— Здравствуй, Саша, — отозвалась она эхом.

— Я разбудил тебя? — спросил он, смущенно улыбаясь.

— В общем, да, — не стала отрицать она и добавила, чтобы не огорчать его, — мне все равно нужно было вставать.

— Как хорошо, — обрадовался он и протянул ей крошечный горшочек с начавшим распускаться белым гиацинтом, — это тебе, Мариша!

— Какой аромат! — воскликнула она. И взяв горшочек из его рук, тотчас уткнулась носом в цветок.

— Я войду? — спросил он осторожно.

— Да, конечно! — спохватилась она.

Марина почему-то была уверена, что он прямо из люльки шагнет на подоконник и прыгнет с него в комнату. Но неожиданно для нее люлька вместе с Сашей стала спускаться вниз.

— Ты куда? — крикнула она огорченно.

— Если позволишь, то я войду через дверь, — донеслось до нее снизу.

Мариша закрыла окно, поставила на подоконник цветок и бросилась к двери.

Глава 1

Апрель в этом году выдался необычный. Создавалось такое впечатление, что в гардеробе, где висела одежда всех двенадцати месяцев, кто-то в самый ответственный момент вырубил электричество. И собравшийся в путь апрель обмшулился, на ощупь в темноте взял не свой наряд, а братца мая, обрядившись в него, в зеркало в более светлом месте поглядеть не удосужился, да так и заявился в наши края в майском наряде, со всеми вытекающими из этого последствиями. Вот до чего доводит всем нам хорошо известное авось. Но чего греха таить, случиться такое может с любым из нас. Может быть, поэтому никто и не торопился осуждать апрель, наоборот, люди обрадовались раннему теплу и пробуждению природы. Воздух пах тополиными почками и промчавшейся над городом первой грозой. Вот уже и березки раньше времени примерили длинные зеленые сережки и наклонили ветви, кокетливо рассматривая в осколках луж свое отражение.

«Хороши», — шепнул набежавший ветер, «очень», — согласились лучи рассвета и позолотили крошечные бриллиантики капелек, оставшихся на соцветиях после дождя.

Увидев, что небо прояснилось, и ветер унес прочь последние дождевые тучки, Андриана Карлсоновна прошла на лоджию, распахнула окно, чтобы выпустить в комнату свежий воздух со всеми головокружительными ароматами весны. Постояв немного возле открытого окна, она вернулась в комнату, которую торжественно называла залом. А насмешник Артур с напускным безразличием к ее слову «зал» добавлял — тронный.

Бросив почтительный взгляд на висящий на стене портрет Петра I, Андриана присела на диван, тихо вздохнула и задумалась о своем, о девичьем. Более года назад она осуществила свою давнюю мечту и открыла частное детективное агентство «Шведское варенье».

Назвала она его так в честь рецепта варенья, которое ее предок, по семейному преданию, родоначальник их рода Шведовых-Коваль шведский воин преподнес своей невесте вместо свадебного подарка. С тех пор рецепт передается из уст в уста, от матери к дочери. Вот и Андриане этот рецепт поведала ее мама и наказывала передать своей дочери. Андриана снова вздохнула, но на этот раз по той причине, что дочери-то у нее и не было. Но ладно, это еще не причина для печали, — решила она и снова стала думать об агентстве.

Открывая его, Андриана Карлсоновна надеялась, что когда-нибудь ее детективное агентство «Шведское варенье» прогремит на весь мир. Она вообще была большая любительница помечтать.

Но реальность была такова: прошло несколько месяцев, после того как Андриана раскрыла свое первое громкое дело, и никто из солидных клиентов к ней так и не обратился. Правда, вспомнила она, был все-таки один бизнесмен, который пообещал ей солидные деньги, если она отыщет пропавшего месяц тому назад сенбернара.

Дело поначалу показалось Андриане безнадежным, не так-то легко в огромном мегаполисе, да еще со всеми его пригородами, сыскать собаку, пусть и такой видной породы, как сенбернар. Но ее внутреннее чутье посоветовало ей рискнуть, и она к нему прислушалась.

Поначалу все ниточки, за которые она хваталась, оказывались короткими и ложными. Но потом она все же отыскала сенбернара на чужой заброшенной даче — его отвез туда собственный сын бизнесмена, который ненавидел преданное отцу животное. Дача же принадлежала покойной бабушке одной из девиц мажора, и эта молодая особа охотно выдала возлюбленного за ту сумму, которую Андриана посулила ей от лица бизнесмена. Девица не прогадала и в итоге получила обещанные деньги.

Мажор же нигде не учился и не работал, жил за счет отца и при этом не стеснялся грубить ему не только наедине, но и в присутствии посторонних.

Бизнесмен, получив назад свою собаку, на радостях сдержал свое слово, оплатил все расходы сыщицы и сверх оговоренного гонорара щедро наградил Андриану Карлсонову, как он сам выразился, премией за усердие.

Позднее она узнала, что мужчина предпочел преданного сенбернара беспутному сыну и отправил отпрыска в ссылку в Лондон, при этом посадив его на небольшую дотацию. Короче избалованному мажору придется туго. Но как говорили во времена Андрианиной молодости — с чем боролся, на то и напоролся.

Потом был еще один случай с животными. К Андриане обратилась старенькая бабушка и слезно умоляла отыскать ее сибирского кота — отраду и утешение на старости лет. Кот был подарен ей внуком, который укатил на два года в Прагу. Он звал старушку с собой, но она, не пожелав покидать на старости лет родину, отшутилась, сказав внуку, что может рассыпаться по дороге. И внук, подумав, решил оставить бабушку в ее квартире, но держал ситуацию под контролем при помощи постоянных телефонных звонков.

Кот, к счастью нашелся быстро. По-видимому, он и сам искал свой дом, так как Андриана обнаружила его сидящим на дереве в соседнем дворе. Когда она его позвала по имени, он сразу спустился к ней. В руки не дался, но сел вместе с сыщицей на скамеечку, с которой Андриана позвонила хозяйке и та немедленно прибежала за своим любимцем.

Старушка пыталась всучить Андриане деньги, но сыщица категорически отказалась. А вот перед предложенными сладостями из Праги не устояла. Еще она получила красивую пачку чая и небольшую салфетку с видом Пражского моста на журнальный столик. Старушка уверяла Андриану, что салфетка эта не только

красивая, то и прочная, лет двести не порвется, так как при строительстве Пражского моста в его цемент ушло множество возов с яйцами, которые крестьяне свозили со всех окрестностей.

Андриана про себя подумала, что двести лет ей не прожить при всем желании, да и салфетка все-таки не мост. Но вслух своих мыслей не высказала, только лишь сердечно поблагодарила хозяйку кота за приятный подарок. Расстались они довольные друг другом, потом несколько раз созванивались и собирались летом встретиться в кофейне.

А однажды к Андриане обратилась дама бальзаковского возраста, отрекомендовалась бизнес-леди и пожаловалась на то, что ее муж постоянно куда-то пропадает. И не один, а с деньгами с ее карточки.

Андриана взялась проследить за супругом заказчицы и вскоре застучала его страстно обнимающимся с юной прелестницей в машине. Решив довести дело до конца, она отправилась на своем мотоцикле вслед за машиной мужа бизнес-леди. Парочка привела ее к съемной квартире. Подробности Андриана выяснила у соседей, после того как влюбленные покинули гнездышко. Добрые люди предупредили ее, что девица должна вернуться, так как эту квартиру ей снял любовник, и она в ней живет постоянно. Сыщице все стало понятно. Гулена припеваючи жил на деньги жены и на них же содержал свою любовницу.

Неверный супруг был выставлен разгневанной бизнес-леди за порог, а Андриана получила солидное вознаграждение.

Но теперь Андриана можно сказать сидела без дела. Одно радовало — ранняя весна. И конечно, Артур!

Хотя она никогда не чувствовала себя одинокой. У нее были две близкие подруги — Леокадия и Мила.

Если сравнивать их с водными стихиями, то Мила была похожа на среднерусскую реку с широким руслом и спокойным течением. Она никуда не спешила, по образованию была библиотечкарем и самозабвенно любила книги и тишину читальных залов, но большую часть своей трудовой жизни отдала бухгалтерии. Виной тому были тяжелые времена и то, что ей пришлось одной растить внучку Виолетту. Теперь та выросла и сама училась в институте. К радости бабушки, на бюджетном месте.

А Мила занималась вязанием спицами и крючком, много читала и готовила вкусные блюда для внучки и подруг. Для души у Милы был пес Тишка. Душа-человек можно было бы сказать о Тишке, приняв во внимание расхожее выражение: «А что, собака не человек, что ли?»

Вторая подруга Андрианы — Леокадия — с ее бурной личной жизнью, любовью к мужчинам, искусству и путешествиям была сравнима разве что с горной рекой. На ум Андриане невольно пришли строки Лермонтова о Тереке:

«Терек воеет, дик и злобен,
Меж утесистых громад,
Буре плач его подобен,
Слезы брызгами летят.

Но, по степи разбегаясь,
Он лукавый принял вид
И, приветливо ласкаясь,
Морю Каспию журчит:
«Расступись, о старец море,
Дай приют моей волне!»

Андриана невольно улыбнулась: это, конечно, явный перебор. Лео, несмотря на свой порывистый характер и яркие вспышки страсти, была все-таки доброй женщиной и хорошей подругой, всегда готовой прийти на помощь. А любвеобильность — это ее личное дело. Тем более что два ее преданных поклонника — генерал сухопутных войск в отставке Андрей Яковлевич Полуянов и профессор романо-германских языков Иннокентий Викентьевич Лавидовский — были вполне довольны своей жизнью и никаких требований к Лео не предъявляли. Андриана подозревала, что мужчин и самих устраивает такое положение вещей. Оба были давно не мальчиками, чтобы яростно враждовать из-за женщины. Они, можно даже сказать, сдружились. Генерал приохотил профессора к рыбалке. Хотя несколько рассеянный Лавидовский не столько рыбу ловил, сколько развлекал своим интеллигентным поведением многоопытного генерала. Но Полуянов как человек благородный сделал ответный жест и позволил Лео и Иннокентию таскать себя на заведомо скучные мероприятия типа оперы, лекций по искусству и концертов в филармонии. Однако генерал не роптал, считая, что долг платежом красен. Но вынашивал план